

Глава 48. Один слуга, два господина

— Принцесса, в то время я был смертником в тюрьме. Семья выбрала Циньюй, чтобы... — хотя Гу Синлан хотел объяснить про Циньюй, ему было трудно произнести эти слова даже после нескольких попыток.

— Оставить наследника? — Юй Сяосяо закончила за него.

Гу Синлан кивнул.

— На самом деле, женщины не забеременеют только потому, что они этого хотят, -сказала Юй Сяосяо Гу Синлану сухо. — Это зависит от того, был ли у Циньюй период овуляции, а также твоя...

— Овуля... что? — Прервал ее Гу Синлан.

— Вы думаете, что можно зачать ребенка, просто забравшись в постель? — Юй Сяосяо нахмурила брови. Они даже не слышали о периодах овуляции. А что вообще знают люди этого мира?

Гу Синлан нечаянно выпалил: — А что нужно еще? — Он пожалел об этом, как только слова слетели с его губ.

Как раз в тот момент, когда Юй Сяосяо собиралась объяснить схему размножения Гу Синлану, Сяо Вэй окликнул его из окна. — Принцесса, мы подъезжаем к большому Каменному Мосту?

— Ммм, — Юй Сяосяо снова успешно отвлеклась. — Мы идем к тому лотку продавца, о котором вы упомянули. Я угощу вас, ребята.

Сяо Вэй усмехнулся и поблагодарил Юй Сяосяо. Сяо Чжуан был в более мрачном настроении и спросил своего брата: — Что произойдет, если это здание рухнет?

Сяо Вэй закатил глаза и прямо сказал: — Мы уже уехали оттуда, так что нам до этого?

Сяо Чжуан потер свой нос. Поскольку всем остальным было все равно, почему он должен был думать про это? Лучше подумать о том, что я буду кушать. Бабушка на Большом Каменном Мосту продает кучу разной еды.

Юй Сяосяо спросила Гу Синлана: — Кто тот сосед, который живет рядом с самодовольной винодельней?

— Это поместье Чжао, — сказал Гу Синлан с презрением.

Юй Сяося повернулась боком, так что ее ухо оказалось напротив рта Гу Синлана. — Кто это?

— Поместье премьер-министра, — сказал Гу Синлан. — Принцесса не знала об этом?

— Чжао Цюмин? — Юй Сяося решила убедиться.

Гу Синлан кивнул. — В нашей династии только один премьер-министр, принцесса.

Юй Сяося почувствовала, что ей очень жаль. Если бы она знала, что большое поместье по соседству принадлежит Чжао Цюминю, она бы его подожгла.

В настоящее время премьер-министр Чжао, который избежал пожара, стоял перед Цзин Мо. Его разум был ясен, но ему все еще было трудно говорить. Стражники вытащили человека, сидевшего в раздавленной карете, из огромной кучи деревянных обломков. Его лицо было все в крови, но он был жив. После того, как они подняли деревянные доски, раздавливающие его грудь, он смог дышать и даже застонать.

Двое помощников рядом с Цзин Мо высоко подняли фонари, чтобы осветить лицо жертвы, а затем одновременно посмотрели на своего хозяина. Они узнали в нем помощника Третьего Императорского Принца Чжури Цзин Цяня (□□). Более того, он был одним из самых важных помощников принца.

Затем взгляд Цзин Мо скользнул по куче золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней, разбросанных по земле. Очевидно, это были подарки от Чжао Цюмина его третьему брату, которые были ничуть не меньше тех, что он получил от того же самого человека.

— Гость? — Спросил Цзин Мо у Чжао Цюмина.

Имея свидетелей и улики против него, Чжао Цюмин не мог ничего отрицать. Цзин Мо щелкнул рукавами и повернулся, чтобы уйти, но Чжао Цюмин с вымученной улыбкой последовал за ним. — Ваше Старшее Высочество, Его Третье Высочество послал сюда кого-то лично. Я не мог избежать встречи с ними, поэтому прошу Ваше Высочество простить меня.

— Уже поздно, — ответил Цзин Мо. — Премьер-министр Чжао, если вам есть что сказать, оставьте это на завтра.

Чжао Цюмин слабо согласился.

Двое стражников подобрали третьего помощника принца Цзин Цяня, а остальные отправились собирать разбросанные остатки подарков Чжао Цюмина. Вместе они направились к самодовольной винодельне. Чжао Цюмин смотрел, как они проходят мимо него, но больше не осмеливался заговорить с Цзин Мо. Как только группа исчезла, он только стоял безмолвно перед разбитыми остатками экипажа. Как могла деревянная платформа вдруг упасть с неба?! Как же он только что попал в эту карету? Чжао Цюмин повернулся и посмотрел на высокие стены самодовольной винодельни. Просто кто же меня пометил как своего врага?!

Двое слуг из поместья Чжао подошли, чтобы помочь кучеру подняться, в то время как управляющий подбежал к Чжао Цюмину. — Премьер-министр, что нам делать с этим кучером?

Чжао Цюмин взглянул на окровавленное лицо кучера. — Найди ему врача, — тихо сказал он.

Дворецкий повиновался и увел обоих слуг вместе с жертвой аварии.

Это не может быть совпадением, — подумал Чжао Цюмин, снова глядя на высокие стены. За людьми Цзин Цяня, должно быть, следили после того, как они вошли в столицу. Кто бы это мог быть? Цзин Мо? Или кто-то против меня во дворце? Деревянный помост был так тяжел, что даже десяти сильным людям было бы трудно поднять это в воздух. Тот, кто бросил его, должен обладать превосходными навыками боевых искусств. Более того, они спрятались в самодовольной винодельне.

Мысли Чжао Цюмина двигались быстро. Очень скоро он был уверен, что все это было подстроено самим Цзин Мо. Оставляя в стороне вопрос о могущественном мастере боевых искусств, главным было то, что любой, кто хотел бы спрятаться в самодовольной винодельне, сначала должен был бы получить разрешение Цзин Мо.

— Отец? — Позади него наконец заговорил Чжао Бэйчэн. Отец и сын уже ходили туда-сюда по переулку один раз.

— С этого момента наступит трудности, — пробормотал в ответ Чжао Цюмин. — Цзин Мо и Цзин Цянь — непримиримые враги. Отец изначально хотел играть в обе стороны, но теперь это кажется невозможным.

— Тогда просто выбери одну, а, — сказал Чжао Бэйчэн.

Чжао Цюмин горько усмехнулся. Даже если я захочу, позволит ли мне сейчас Цзин Мо?

Внутри самодовольной винодельни лицо Цзин Мо помрачнело, как только он скрылся из виду. Он пнул ногой стол и прорычал: — Что за Чжао Цюмин! Обманиваешь меня, разыгрывая одного слугу перед двумя хозяевами! Неужели он принимает меня за дурака?!

Оба помощника увидели, что их хозяин теряет самообладание, и отошли в сторону, боясь заговорить. Цзин Мо несколько раз прошелся взад и вперед по комнате, прежде чем постепенно успокоился. Устроившись в кресле, он расплылся в ледяной улыбке. — Влияние третьего брата медленно, но уверенно усиливается...

Охранник, стоявший в дверях, доложил о случившемся. — Господин, похоже, что люди Чжао Цюмина отвезли кучера обратно в поместье премьер-министра. Я слышал, что Чжао Цюмин сказал, что он попросил найти ему врача.

— Понятно, — ответил Цзин Мо.

Как только охранник вышел, в комнате воцарилась тишина. В конце концов, Цзин Мо сказал: — Этот кучер тоже один из людей третьего принца. Похоже, Чжао Цюмин не хочет его обидеть.

Один из помощников выступил вперед и сказал: — Мастер, Чжао Цюмин хотел играть на две стороны.

— Зачем мне нужен тот, кто идет туда, куда дует ветер? — Ледяным тоном произнес Цзин Мо.

— Господин, — на этот раз вперед выступил другой помощник. — В конце концов, клан Чжао держит власть в Фэнтяне. Было бы обидно потерять их.

Глаза Цзин Мо горели злобным огнем. — Вот именно, — пробормотал он, — это было бы позором, так что лучше надеть цепь на эту собаку.

Оба помощника поспешили спросить: — Так что же, господин имеет в виду?

— Юй Цзымин — сын супруги Чжао, — сказал им Цзин Мо. — Поскольку клан Чжао слишком много думает о себе, я просто увезу Его Шестое Высочество в Чжури.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/666428>